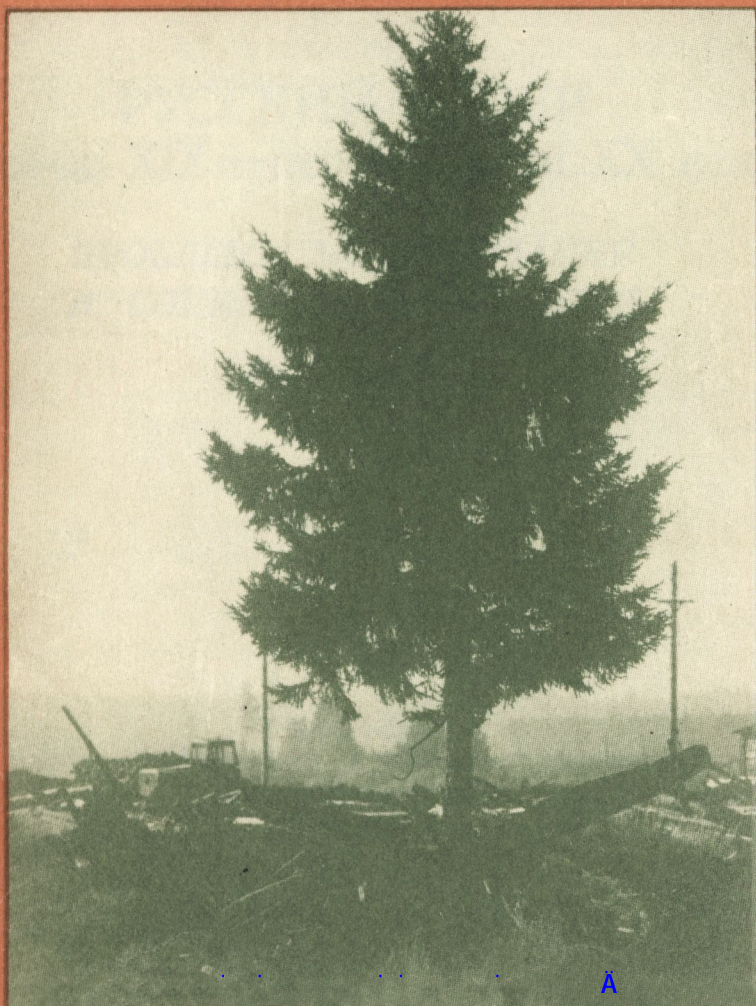

В. И. Кортаев

РУССКИЙ СЕВЕР
в конце XIX — первой трети XX века

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ**

А
Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации

Поморский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

В. И. Коротаев

РУССКИЙ СЕВЕР
в конце XIX—первой трети XX века

*ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ*

Монография

АРХАНГЕЛЬСК

Издательство Поморского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

1998

А

УДК 930
ББК 63.3(2Р31)
К 687

Рецензенты: **А. Н. Зашихин**, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории ПГУ;
Н. М. Терехин, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения ПГУ

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Коротаев В. И.

К 687 Русский Север в конце XIX—первой трети XX века. Проблемы модернизации и социальной экологии: Монография. — Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 1998. — 192 с.

ISBN 5-88086-151-1

В монографии исследуются взаимоотношения между народом и природой (экологическая целесообразность на основе преимущественно магически-сакральной технологии), отношение властей и интеллигенции к природе и народу (природопреобразовательная деятельность, образование и воспитание народа на западный манер). Проблемы Русского Севера изучаются в общероссийском контексте. В заключение определяется общее направление выхода из современных экологического, антропологического кризисов и кризиса развития.

Монография предназначена для студентов, преподавателей и всех интересующихся экологией Севера.

ББК 63.3(2Р31)

ISBN 5-88086-151-1

© Коротаев В. И., 1988
© Издательство Поморского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова, 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга посвящена Русскому Северу не случайно. В свое время Л. Н. Гумилев обратил внимание на роль моря в этнических процессах. По его мнению, море, при определенных условиях, играло структурирующую роль в эногенезе. Таковой была роль Белого моря для Поморья, что позволило ему выделить "северное месторазвитие" в особый отдел циркумполярных культур на том основании, что, будучи отделенными от евразийского месторазвития "таежным морем, они никогда на него не влияли"¹. Здесь в XII—XVII вв. родился севернорусский субэтнос. Сегодня накоплено немало тому подтверждений, в том числе делаются, и небезуспешно, попытки реконструировать поморский космос как духовное пространство Русского Севера².

В этой книге исследуются взаимоотношения человека (общества) и природы в контексте модернизации и социальной экологии. Ее цель — установить, каким слоям общества Русского Севера был свойствен органический диалог с людьми и природой, а каким — организованный диалог с людьми и монолог с природой, чтобы подвести в итоге к выводу о неизбежности не только экологического кризиса, но и антропологического и кризиса развития. Общий кризис стал следствием безоглядной природопреобразовательной деятельности человека и начал осознаваться российской общественностью лишь в конце XX в., а его истоки восходят к концу XIX—первой трети XX века. Именно этим определяется выбор исследуемого периода.

Прежде чем приступить к реализации заявленной цели, необходимо представить методологию и ключевые понятия книги. Непосредственным поводом для рассуждения о методологии исследования послужило знакомство со статьей священника Н. А. Заварина "Дело о суевериях и предрассудках, существующих в Вологодской епархии", опубликованной для пастырей Вологодской епархии в 1870 г. Ключевая идея статьи — языческо-православное "двоеверие" прихожан и своеобразное "двоеверие" интеллигенции (противоречивое сочетание отечественных и западных идей). Дело не в "двоеверии", а в культуре, точнее — в диалоге

культур, причем диалоге поверхностном, на уровне внешних проявлений, а не на ментальном (глубинном) уровне³.

Корректным и методологически оправданным является то самое общее понимание культуры, которое предлагается частью филологов, семиотиков и культурологов (М. М. Бахтиным, Ю. М. Лотманом, В. Н. Топоровым) и прежде всего Бахтиным, сформулировавшим концепцию диалога культур⁴: культура — это текст, который надо понять. При этом следует заметить, что трактовка процесса развития культуры семиотиков и культурологов имеет дисциплинарную ценность, так как они, как правило, ограничиваются исследованием преимущественно информационно-знаковой реальности и абстрагируются от целостности культуры. Между тем в концептуальной схеме развития культуры как "мира семиозиса" (Лотман) три ключевые идеи имеют междисциплинарное значение: 1) идея "взрыва", в результате которого происходит обновление или перестройка мира семиозиса (семиотики культуры); 2) идея многослойности культуры ("пласта текстов") и 3) идея диалога семиотики культуры с внешней реальностью⁵.

Предлагаемый здесь целостный подход к культуре (и в этом смысле междисциплинарный) основывается на этих трех идеях, а также на восприятии исследуемой культуры как пирамиды культуры (равно как и вступающих с ней в диалог), в основании которой (по аналогии с археологическим многослойным памятником) — самые древние слои, а в ее вершине — новейшие. Главное в пирамиде культуры — ее ментальный стержень. Именно в нем происходит диалог культур и культурных слоев данной пирамиды культуры. Это то место, где время как бы нейтрализуется пространством пересечения культурных слоев и элементов других культур. Кстати, и синергетика (междисциплинарная наука) предполагает "существование структур разного возраста в одном темпомире"⁶. В момент "взрыва" временные границы между культурными слоями делаются проницаемыми. Именно поэтому диалог осуществляется в одном темпомире, то есть как бы "вне" времени для каждого из культурных слоев, представляющих культуры разных эпох- "возрастов". Диалог возможен при условии родства фундаментальных основ культур (культурных слоев), то есть на уровне ментальностей. К подобному выводу пришел и знаменитый психоаналитик К. Г. Юнг в своих размышлениях о возможности диалога между Востоком и Западом⁷. Помимо диалога возможен квазидиалог, при котором культуры взаимодействуют, приспособлявая к себе лишь внешние формы их проявления. Причем одна из них может проявлять большую активность, например, в случае догоняющей модернизации.